

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

Документ N 3

К. П. К а л и н о в с к а я

Г. Е. М а р к о в

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ОБЛАСТИ РАССЕЛЕНИЯ НОГАЙЦЕВ

(По материалам Ногайской этнографической
экспедиции ИЗ АН СССР и кафедры этнографии
истфака МГУ в августе 1989 г. в Ставропольском
крае, Ногайском районе Дагестанской АССР)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В С С С Р

1990

Документ №3

К а л и н о в с к а я К . П . М а р к о в Г . Е .

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ОБЛАСТИ РАССЕЛЕНИЯ НОГАЙЦЕВ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться
официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы не обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе,
Н.А. Лопуленко,
С.В. Чешко

Калиновская К.П., Марков Г.Е.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ РАССЕЛЕНИЯ НОГАЙЦЕВ

(По материалам Ногайской этнографической экспедиции ИЭ АН СССР и кафедры этнографии истфака МГУ в августе 1989 г. в Ставропольском крае, Ногайском районе Дагестанской АССР)

Общая численность ногайцев составляет по разным подсчетам от 60 до 80 тыс. человек. Ногайцы расселены в области Ногайской степи – Ставропольский край. Дагестанская АССР, Чечено-Ингушская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Астраханская область. Почти все районы, где живут ногайцы, характеризуются сходными почвенно-климатическими условиями. Большая часть Ногайской степи – естественные пастбища. Земледелие здесь имеет второстепенное значение, несколько увеличившееся после строительства в 1958 г. Терско-Кумского канала.

Потомки кипчаков (куманов), ногайцы издревле были подвижными скотоводами. Их общество имело племенную структуру, в основе которой лежала система патриархально-генеалогических связей. Образ жизни ногайцев был кочевой, основой жизнеобеспечения было экстенсивное содержание домашних животных – верблюдов, крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз.

В 1870-80-х годах ногайцы стали оседать на землях Ногайской степи, переходя к отгонной форме подвижного скотоводства и к земледелию.

В настоящее время сохраняется традиционное соотношение отраслей хозяйства, причем как в индивидуальном, так и в коллективном типах хозяйства: преобладает отгонно-пастбищное скотоводство, земледелие стоит на втором месте. Разводят главным образом овец и коз, крупный рогатый скот и птицу. Верблюдоводство исчезло в 60-70 годы, сейчас медленно восстанавливается.

Общим явлением для Ногайской степи является постепенное сокращение пастбищ¹. В Ногайском районе Дагестанской АССР ногайские пастбища безвоз-

¹ Ногайская этнографическая экспедиция работала в следующем составе: руководитель – профессор Марков Г.Е., ст. научн. сотр. ИЗ АН СССР Калиновская К.П., с кафедры этнографии МГУ – аспирант ногаец Уйсенбаев А.А., аспирант Бажиров Д.-М.Д., студенты IV курса Елфимов А.Л.,

мездно занимают все больше грузины, аварцы, даргинцы, лакцы. Из соседних горных районов представители этих народов отгоняют скот на выпас в ногайские степи. Имеет место перевыпас, что истощает пастбища, способствует распространению болезней, особенно бруцеллеза и, в результате, ухудшает условия для местного скотоводства. В зоне Ставрополя сокращению пастбищных земель способствует отдача больших территорий в аренду корейцам для выращивания арбузов и лука. Земля при этом используется экстенсивным способом земельные площади выходят на многие годы (до 10 лет) из употребления в местном хозяйстве. Все это отрицательно сказывается на продуктивности местного животноводства, особенно молодняка, которому не хватает травы.

За послевоенные годы в ногайские районы пришли две основные волны переселенцев с Кавказа. Первая – в 60-е годы, вторая усилилась в последние десять лет. Это главным образом – даргинцы, аварцы, чеченцы, ингуши. Переселенцы первой волны считают себя коренными жителями степи. В какой-то степени так же их воспринимает и окружающее ногайское население. С ними дружат, сотрудничают, они разделяют с ногайцами общие социально-экономические трудности.

Вторая волна пришельцев – резко отлична от первой. Ее составляют, как правило, крайне "деловые" индивиды, приезжающие за длинным рублем. Многие из них покупают здесь у отъезжающих русских и ногайцев дома и укореняются в ногайских поселениях. Эти люди не особенно щепетильны в выборе средств для быстрого достижения своих целей. Как считает местное население, эти приезжие дают крупные взятки отдельным представителям местной администрации, за что и получают выгодные рабочие места, прежде всего чабанов, заготовителей шерсти, посредников по сдаче мяса и пр. Одновременно, говорят многие информаторы, они занимаются приписками, повышают произвольно цены на продукты, организуют кооперативы, в которые местные жители не идут, т.к. не доверяют им.

Канке О.А., студент V курса Бобохонов Р.С. Здесь используются полевые записи, хранящиеся в Архиве ИЭ АН СССР Калиновской К.П. и Маркова Г.Е. под порядковыми номерами опросов информаторов в хронологическом порядке (далее везде: К-М., №...), а также полевые записи студентов: Елфимова А.Л. (далее – Е., №...) и Канке О.А. (далее – К., №...), хранящиеся также в Архиве ИЭ: Калиновская-Марков. Полевые записи, № 20; Елфимов, Полевые записи, № 1; Канке. Полевые записи, № 1.

Заметно различие в жизнеобеспеченности в семьях ногайцев и позднейших пришельцев. Количество домашнего скота в ногайских семьях колеблется от 8 до 25 овец, 2-3 коровы. У даргинских пастухов в личном стаде от 750 до 1 500 овец, 30-40 коров.

В зависимости от характера занятий значительные различия существуют и среди самих ногайцев. Те ногайцы, которые работают в колхозном или совхозном скотоводстве – богатые люди. Их зарплата составляет 300-350 рублей в месяц и плюс 3 тысячи рублей в конце года. Те же, кто занят в земледелии или на подсобных работах, зарабатывают мало: летом от 70 до 200 рублей в месяц, а в остальное время года по 30-40 рублей в месяц. Некоторые ногайцы прирабатывают, хотя это и запрещено сельсоветом, в выходные дни на полях арендаторов – корейцев, получая у них по 20 рублей за 2 дня.

В ногайских семьях много безработных, особенно среди молодежи и женщин. Прежде всего это относится к лицам с высшим и средним специальным образованием, число которых значительно. В ряде мест ногайцы заняты только на сезонных работах, а зимой они все почти остаются без работы. До 1950-х годов чабанами были ногайцы, теперь они почти вытеснены из традиционного скотоводства даргинцами.

Повсеместно встречается использование людей не по специальности. В райцентре Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестанской АССР на сегодня зарегистрировано 925 безработных – молодежь и женщины. Одновременно при этом в овощеводстве района не хватает 1000 человек и много свободных мест в других сферах, социальных и хозяйственных. Однако ногайцы не идут работать на малооплачиваемые места, предпочитая оставаться в среде безработных и живя за счет личного приусадебного хозяйства. В овцеводческих совхозов из-за слишком больших госпоставок по мясу и шерсти в виде сырья, невозможно организовать перерабатывающее производство, что, как всем в местном руководстве очевидно, заняло бы много сегодняшних безработных рук.

Из-за массовой безработицы молодежь в массе уезжает даже семьями на заработки, бросая родные места. Уезжают в Ставрополь, в Подмоскovie, в Астрахань, в Хабаровск, на север. Например, из села Тукуй-Мектеб (Ставрополье) в

1987 г. уехало по вербовке в Краснодарский край 7 семей ногайцев. Процент уезжающих постоянно растет.

Весьма острой представляется ситуация в кадровом отношении, в Ставрополье, в районах, где живут ногайцы, причем очень плотно, в руководящих городских органах и руководстве совхозов и колхозов ногайцев мало или нет совсем. В администрации главным образом представлены русские, даргинцы и другие национальности. Даже в Высшую партшколу с 1957 г. не было направлено ни одного ногайца. В районе нет ни одного инструктора ногайца (Ставрополье). Довольно характерный пример для Нефтекумского района Ставропольского края – ногайское село Бияш, где находится бывшее 4-е отделение Кара-Тюбинского совхоза. Теперь здесь овцеводческий кооператив "Луч", который содержит 10 тыс. овец в 11 отарах. Председатель и главный агроном – даргинцы. Кооператив организован приезжими даргинцами без учета мнения коренных, жителей села – ногайцев. Все 11 чабанов в 11 отарах – даргинцы, которые вместе с совхозными стадами безвозмездно пасут на государственных землях и свои личные отары до ВОО голов. Ногайцам же такое запрещено.

Еще в 1940-50-х годах кадровая картина здесь была иной: руководство в совхозах и колхозах было русское или ногайское, а чабаны и животноводы – ногайцы. Постепенно приезжие вытеснили ли ногайцев из скотоводческого хозяйства. В течение последних 10-15 лет приток приезжих, особенно даргинцев, все усиливался. Даже при наличии значительной безработицы для даргинцев сразу же, как свидетельствуют информаторы ногайцы, находятся выгодные места работы и должности, причем нередко в этой ситуации ногайца просто снимают с рабочих мест. Даргинцы живут лучше ногайцев, интересы которых руководством не учитываются. Давление дагестанцев сказывается настолько сильно, что ногайцы – коренные овцеводы, вытеснены почти полностью из животноводческой отрасли и вынуждены перейти к зерноводству. Многие информаторы открыто говорят, что за тысячу рублей приезжие дагестанцы получают место чабана в совхозе и колхозе, а также и другие выгодные, хорошо оплачиваемые должности. Информаторы-ногайцы определяют эту ситуацию как кадровую политику государственно-партийного руководства – от райкома до сельсовета, в селе Тукуй-Мектеб (Став-

рополье) в данный момент 3 ногайца – зоотехника без работы, а директор совхоза взял на это место дагестанца. Информаторы говорят, что райкому хорошо известна кадровая ситуация на местах, однако ничего нельзя изменить в пользу ногайцев, так как осуществляется кадровая политика "чабанов (т.е. дагестанцев) – не трогать!".

В Ногайском районе Дагестанской АССР кадровая ситуация иная. Там у руководства в совхозах и колхозах – много ногайцев. Раньше были русские, теперь больше ногайцев. И даже межэтнических конфликтов здесь меньше. Среди чабанов здесь много ногайцев, но есть также и представители других национальностей. Социальное расслоение происходит здесь не на межэтническом уровне, как это имеет место в Ставропольском крае, а в основном на межотраслевом. Животноводы живут гораздо богаче, нежели лица, занятые в земледелии.

К чисто местным социально-экономическим проблемам добавляются и наши общегосударственные беды; техническая отсталость производства, несоизмеримость доходов коллективных и государственных хозяйств и объем госпоставок, отсутствие дорог, связи, плохое снабжение водой, отоплением, нехватка продовольствия и промышленных товаров, проблема жилья и, что весьма существенно – угрожающее состояние экологии. Относительно состояния дорог в качестве характерного примера можно назвать положение в селах Бияш и Купай, где осенью и весной дороги развозит так, что они становятся непроезжими и тогда школьники по 2 месяца не учатся, так как их нельзя отвезти в школу в другие села, где есть школы со старшими классами. В селе Кунай вообще автобусная связь с миром существует только летом, все остальное время года жители отрезаны по причине абсолютного бездорожья.

На ногайском языке выходят 2 газеты "Путь Ленина" и "Степной маяк". Однако не все села получают их вовремя. Отчасти это связано и с бездорожьем: не всегда газеты и книги возможно доставить на места. Кроме того, информаторы жалуются, что подписка на эти газеты не организована среди населения и потому их не получают многие жители сел. Весьма острой стала проблема ногайского языка. До 1957 г. ногайский язык в обязательном порядке преподавался в средней школе до 5 класса. В дальнейшем его преподавание постепенно прекратилось. В

настоящее время ногайский язык введен в форме факультатива на последнем уроке, только в начальной школе. В 1950-х годах работало Ногайское педучилище в г.Кизляре, теперь оно закрыто. В детских садах и школах, где детей ногайцев до 75%, все воспитание идет на русском языке. Информаторы единодушно полагают, что с утратой родного языка исчезнет и народ ногайцы. Все считают, что преподавание ногайского языка необходимо ввести не факультативно, а обязательно. Между тем, на ногайском языке есть и литература, и газеты, и учебники.

С укреплением языка связан и общий уровень национальной культуры. В этой сфере дело обстоит очень плохо. Как правило, даже в райцентрах досуг молодежи не организован. Клубов нет, или они пусты. В селе Купай клуб несколько лет назад разобрали и стройматериалы по решению совхозной администрации увезли на главную усадьбу. Туда же отправили и киноустановку. В этом селе вообще никакой организации культурной жизни нет. Люди сами собираются в здании начальной школы, поют, танцуют под магнитофон: молодежь по вечерам, а взрослое население по праздникам. В тех селах, где в комсомольской организации в основном дагестанцы, ногайской молодежью вообще никто не интересуется; там она не может организовать даже свою самодеятельность. Вопрос о создании национального ногайского театра решить уже в течении многих лет не удастся. Существующий на общественных началах единственный молодежный ногайский ансамбль живет "на птичьих правах", его не всегда даже выпускают из пределов Дагестанской АССР в другие районы проживания ногайцев. Существовая в среде разных областей и автономий, ногайская культура оказалась на положении падчерицы: никто не хочет ее ни финансировать, ни поддерживать. Ногайцев не пускают ни в культуру, ни в прессу трех автономных республик, где они оказались расселенными. В некоторых селах есть клуб, но нет работника культуры, т.к. оклад очень низкий (70-80 руб.) и поэтому никто на эту работу не идет. Все наши информаторы без исключения ратовали за возрождение ногайской культуры, об этом говорится почти в каждой полевой записи без различия возраста и пола информаторов.

Все обозначенные выше проблемы выходят своим острием на уровень межэтнических отношений. В зоне расселения ногайцев в настоящее время прожи-

вают представители 38 разных этносов. Наиболее определяющими современную ситуацию являются отношения между ногайцами и русскими и между ногайцами и представителями дагестанских этносов, прежде всего между ногайцами и даргинцами.

Отношения ногайцев с русскими имеют многовековую историю. На первом этапе эти связи были весьма дружественными. С русским населением, встречавшимся на путях движения скотоводов-ногайцев, последние вели оживленную торговлю. Когда ногайцы стали оседать на местах, с русскими у них обычно складывались добрососедские отношения. У русских ногайцы покапали все необходимое, что они сами не производили: ткани, предметы столярного и плотничьего мастерства.

Следующий этап во взаимоотношениях ногайцев с русскими наступил в период гражданской войны, когда в Ногайскую степь стали стекаться массы беженцев, в основном русские из терских районов. В первое время ногайцы отнеслись к ним враждебно, по ночам в поселениях ломали дома, которые строили для себя русские. Но постепенно отношения налаживались, тем более, что ногайцы стали перенимать некоторые полезные для них хозяйственные навыки у русских, например, разведение домашней птицы: уток, гусей, кур, индеек. Жили настолько мирно, что ни у кого в домах не было ни замков, ни заборов. Росло число смешанных браков, которых было немало. Постепенно многие русские освоили ногайский язык, а ногайцы – русский. В некоторых селениях ногайцев и русских окапалось поровну.

На современном этапе отношения ногайцев с русскими обрели новое качество. Как говорят информаторы, их современные русские соседи ногайского языка и самих ногайцев не знают, считают их "дикими", происходят инциденты, когда русские осуждают употребление ногайского языка в качестве родного разговорного. Отношения заметно ухудшаются, видимо, в связи с общей тенденцией последних 15 лет – мощного притока населения из Дагестана и других областей, особенно даргинцев. В этой ситуации русские чувствуют себя неуверенно, десятки семей уже уехали.

Нарушение мирной атмосферы усугубляется и заметным ростом преступности. В Ногайском районе Дагестанской АССР она возросла на 74% по сравнению с 1988 годом, и район по преступности стоит на втором месте в республике. Происходят убийства, много краж, очень возросло пьянство и число преступлений, связанных с ним.

Одновременно наблюдается повсеместно растущая тяга к религии. Это касается не только среднего и старшего поколений, но в значительной мере и молодежи.

Подавляющее большинство информаторов настроено резко против корейцев, даргинцев и прочих приезжих. Это прежде всего определяется их активным вмешательством в хозяйство ногайских сел. Ногайцы и коренные жители других национальностей открыто говорят о коррупции, о том, что приезжие устраиваются на лучших местах за взятки. Доходы приезжих велики. И хотя сами ногайцы живут в достатке – у многих есть мотоциклы, автомашины, добротные дома с хорошей мебелью – однако доходы их во много раз меньше доходов приезжих. Например, корейцы за сезон за выращенные арбузы и лук получают десятки тысяч рублей на человека. Это давно вызывает у ногайцев, народа по своему характеру терпимого, спокойного и мирного, раздражение, переходящее в ненависть и даже агрессивность. В последнее время происходили серьезные конфликты между ногайцами и даргинцами. Бывают драки, нередко с применением оружия, иногда со смертельным исходом. Есть и факты убийств на национальной почве. Как говорят информаторы и некоторые представители местных властей, у обеих сторон накапливается оружие. Ногайцы настроены настолько воинственно против даргинцев, что усматривают в будущем обострение ситуации, если положение в их районах не изменится.

В Ногайском районе появились беженцы турки-месхетинцы, они ходят по домам, попрошайничают.

Остаются хорошими отношения только с давно укоренившимися среди ногайцев даргинцами. С ними дружат.

В этой далеко не простой, а теперь и острой межэтнической обстановке, в сложной социально-хозяйственной ситуации сформировался острейший вопрос о

требовании ногайской автономии. Причем именно это требование сейчас работает как консолидирующий фактор. В 1957 г. вся территория, населенная ногайцами, была разделена на три административные области: одна оказалась в пределах Ставропольского края, вторая – в составе Дагестанской АССР и третья – в Чечено-Ингушской АССР. Это основные области ногайского расселения. Ногайцы оказались разобщены, отсутствуют культурные, экономические связи между отдельными их группами. Нет никакого ногайского центра или органа, который бы мог их объединить. Исчезают издавна сложившиеся межэтнические связи, почти потеряна традиционная культура ногайцев; есть угроза утраты родного языка, Наши информаторы рассказывают, что сформированы ногайские инициативные группы на местах. Однако их обращения в райком, райисполком, в районную газету (Неттекумский район) до сих пор ничего не дали. Более того, кем-то распространяются слухи об инициативных группах ногайцев, в контексте которых их называют "экстремистами, самозванцами, нагорно-карабахцами". Газета отказывается печатать заявления и протесты инициативных групп ногайцев. Все это еще более накаляет национальную обстановку. Проблемой автономии сейчас очень остро "больна" вся Ногайская степь. Абсолютно все информаторы, от подростков до стариков высказываются за ногайскую автономию. Причем обоснования выдвигают самые разные: от "очистки" ногайской территории от приезжих из Дагестана до спасения ногайцев как народа и возрождения ногайской культуры. Основное общее требование – восстановить автономию в пределах границ Ногайской республики до 1957 года.

Плотность расселения ногайцев различна. Следует отметить, что поныне нет точных сведений о количестве ногайцев. Наиболее компактно они проживают в следующих районах: Неттекумском (Ставропольский край), Тарумовском, Кизлярском, Ногайском (Дагестанская АССР), Шелковском (Чечено-Ингушская АССР). Информаторы обращают внимание и на такое обстоятельство, что на картах Неттекумского района теперь не отмечаются даже границы Ногайской степи. Официальная демографическая картина не отражает истинного положения в местах расселения ногайцев. Численность населения в этих областях, как официально отмечается, быстро растет. Однако этот рост происходит не за счет ногайцев, а за

счет притока иноэтничного населения, которое получает прописку у местных сельских властей. Реальный же показатель численности ногайцев медленно ползет вниз. Это сильно отражается на занятости населения в производстве, падает удельный вес и плотность ногайцев.

Особенно экстремистски в отношении национальной автономии настроена ногайская молодежь. Это остро ощущалось и в отдельных беседах с информаторами и во время встречи с ногайским фольклорным самодеятельным ансамблем. Многие лозунги в устах молодых ногайцев звучат угрожающе. С нами встречалась группа стариков ногайцев, которые составили делегацию для поездки в Москву к председателю Палаты Совета национальностей Верховного Совета СССР Р.Нишанову. Они намерены подать ему петицию с требованием дать ногайцам автономию. Оказывается этот вопрос поднимался ногайцами, причем на разных уровнях, уже много лет назад. Сейчас вопрос об автономии – самый общий и острый в среде ногайцев. Он звучал и перед ЦК КПСС с 1957 года. Неформальный инициативный комитет ногайцев по вопросу автономии действует на всех трех территориях расселения ногайцев.

Ко всем затронутым выше проблемам жизни ногайцев наша экспедиция попыталась подойти по возможности объективно. Ведь все отмеченные выше данные исходят от самих ногайцев. Чтобы проблемы обрели реальный объективный облик, наша экспедиция, насколько позволяли далеко нелегкие обстоятельства полевой работы в ногайском окружении, стремилась собрать материал и среди русского и даргинского населения, а также выяснить точку зрения на эти проблемы руководства совхозов, колхозов и районных органов администрации.

Прежде всего бросилась в глаза лежащая на поверхности заметная разница в уровне хозяйственного и культурного развития между ногайской областью Ставропольского края и Ногайским районом Дагестанской АССР. Очевидно, здесь есть некоторая закономерность.

В первой – руководство в основном русское. При всех справедливых фактах усиления притока дагестанцев, здесь заметно больше порядка в хозяйстве, колхозы богаче, лучше дороги, водоснабжение, материальное положение и культурно-бытовые условия жизни ногайцев.

В Ногайском районе Дагестана местная администрация в совхозах и колхозах – в основном ногайская. Картина здесь иная: дороги плохие, население здесь беднее и хуже живет в культурном отношении, колхозы живут на госдотации, финансовое положение здесь хуже.

Русские объясняют, что чабаны-даргинцы выгоднее хозяйству, чем ногайские чабаны по экономическим показателям. Чабан-ногаец давал по 100 голов прироста в овечьем стаде при норме прироста – 120 голов. Чабаны-даргинцы дают по 130 голов прироста за счет своего личного стада, нелегально выпасаемого вместе с общественным. Это хозяйству выгодно. Даргинские пастухи лучше сохраняют стадо благодаря иному, чем у ногайцев методу выпаса стада, при котором потери животных намного меньше. Кроме того, как говорят многие русские, ногайцы "легки на руку". Председатель колхоза "Путь к коммунизму" говорил нам, что даргинцы работают честнее, чем ногайцы, местом своим дорожат. Если, например, завскладом кормов – даргинец, то он никому не даст кормов, сколько бы ни выпрашивали. А вот ногаец, – как мягко выразился председатель, – "из-за своей доброй природы", кто бы из своих ни попросил, обязательно все общественное раздаст. Таково в целом настроение производственной администрации, и оно не в пользу ногайцев. Хотя, очевидно, есть и другие, скрытые причины такого к ним отношения, выявить которые во время одной поездки невозможно.

Как многие говорят, даргинцы работают хорошо, общественные фонды сохраняют и сами быстро богатеют. Отстраивают сперва купленные ими отдельные дома, а постепенно формируют и целые улицы. Администрация, оценив их положительную роль в общем благоустройстве хозяйства и поселков, идет им навстречу.

При том, что среди ногайцев, особенно дипломированных специалистов, распространена безработица, следует учесть одну особенность, которая прозвучала неоднократно в сообщениях наших информаторов-ногайцев и районных руководителей. Дело в том, что свободных рабочих мест повсюду немало. Но это все места и должности, которые требуют приложения большого труда и при этом плохо оплачиваются. В частности, требуются строительные рабочие, садоводы, овощеводы, учителя, медики. Например, в Ногайском районе Дагестана при 925

безработных существует острая нехватка 1000 рабочих рук в овощеводстве. Однако ногайцы на эти места работать не идут. Нередко сами ногайцы-труженики говорят, что тем, кто хочет работать, работа всегда обеспечена.

В известной мере схожая ситуация и в области организации ногайской культуры. Местная администрация предоставляет возможности для устройства молодежных клубов, Кате, спортзалов, домов культуры, кружков самодеятельности. Однако для реализации этих возможностей нужны исполнители – рабочие руки той же ногайской молодежи, ее инициатива. Однако и тут дальше лозунгов – требований о возрождении ногайской культуры дело не идет. Никто не откликается на призывы администрации и работников культурного фронта, и дело стоит. В городском саду села Терекли-Мектаб, например, сторож пасет свой скот, сад заброшен, зарос сорняками. В другом селе – Канглы – пустует отличный Дом культуры – никто не идет в него ни работать, ни культурно отдыхать.

Укоренившиеся здесь издавна даргинцы возмущаются и болеют теми же проблемами, что и ногайцы. Они также обеспокоены обострившимся сейчас социальным неравенством среди населения, возмущаются взяточничеством, вредной политикой экстенсивного расхищения пастбищных и пашенных земель (корейцами, дагестанцами), исчезновением традиционной культуры и ухудшением отношений между людьми.

Проблема получения ногайцами автономии оказывается на деле гораздо сложнее, чем это видится большинству опрошенных информаторов-ногайцев. И дело здесь не только в экономическом факторе, а он значителен: так. Ногайский район поставляет 25% всей шерсти, получаемой в Дагестанской АССР. Кроме того, большое экономическое значение для республики имеют отгонные пастбища в Ногайской степи и т.п. Дело здесь, прежде всего, в конституционном факторе, с которым не считают нужным соотнести свои требования ногайцы. А совершенно очевидно, что опираясь на положения Конституции СССР, Дагестанская АССР и другие республики будут против выхода Ногайской автономии из их состава.

Представляется очень важной на данном этапе жизни ногайцев проблема ногайского языка, хотя, возможно, она несколько искусственно заострена на мес-

тах. Дело в том, что некоторые наши информаторы прямо, без наводящих вопросов говорят, что препятствий к изучению ногойского языка у них в селах нет. Видимо, при наличии свободных факультативов в школах, у ногойской молодежи просто нет желания их посещать. Вероятно, целесообразно ввести обязательное обучение родному языку школьников, чтобы посещаемость таких занятий обеспечить полностью. Кроме того, в райцентрах сейчас уже организована и идет подготовка учителей ногойского языка для школ, так что нельзя не учитывать и этот процесс в общем русле восстановления ногойской культуры. Что же касается участия молодежи в этом процессе, то представляется следующее. Молодежь – наиболее политически незрелая, необразованная часть ногойского общества. Вместе с тем, это наиболее быстро воспламеняющаяся и поддающаяся разрушительной агитации и плохо управляемая масса. Это общеизвестно. Молодежь активно участвует в процессе борьбы за автономию, за ногойский язык и восстановление ногойской культуры, однако на деле она воспитана и сориентирована на восприятие общеевропейской культуры. Молодых людей мало интересует традиционная ногойская культура и ее ценности. Они поглощены современными культурными пластами, которые проникают активно по общим информационным современным каналам: радио, телевидение, кино, интуризм и пр. Поэтому для молодежи важен не глубокий смысл национальных выступлений, а сама возможность себя активно в чем-то проявить, самоутвердиться, отсюда ее шумливость и громогласность на собраниях и полная пассивность в деловом отношении, в том, что касается восстановления ногойской культуры.

В целом представляется, что наиболее реальным для ногойцев будет предоставление этому народу культурной автономии. Это в значительной степени может снять национальную напряженность и затушить некоторые острые проблемы, создав почву для желаемого всеми ногойцами национального единения народа.

На сегодняшний день необходимо обратить внимание на весьма острую межэтническую ситуацию по всей области расселения ногойцев. Приходится констатировать, что накаленности национальных устремлений способствует и политическая незрелость и культурная отсталость и невежество многих представите-

лей дипломированного слоя ногойского общества. Экстремистские настроения перебрасываются от них весьма легко и быстро на инертную массу народа, Националистические лозунги легко ложатся на благодатную почву общесоюзных социальных и экономических проблем. Люди в ажиотаже борьбы за разрешение своих местных проблем перестают различать уровень и значимость общих и личных бедствий, утрачивают критерии оценки своего положения, которое нередко предстает в их личном воображении катастрофическим, хотя в общем масштабе страны таковым вовсе не является.

В целом нельзя сказать, чтобы ногойцы сейчас бедствовали, голодали или совсем пропадали. Большинство из них живут за счет личного хозяйства, которое позволяет им не только материальное благополучие, но и роскошь в виде автомашин и прочих благ. Однако остается фактом и много серьезных проблем, остроту которых необходимо снять в скорейшем времени – это проблемы социально-экономического развития и проблемы в сфере общегосударственной национальной политики. Очевидно, что время диктует необходимость обратить внимание на эти проблемы сейчас, т.к. углубление процесса обострения межэтнических и социально-экономических, национальных и культурных проблем ногойцев может привести к серьезным деформациям в их общественном развитии в будущем. Следует также правильно оценить растущий накал межэтнической ситуации, если этот процесс пустить на самотек и запустить, его угрожающее развитие может в обозримом будущем привести к непредсказуемым необратимым результатам.